

Н Я Р О Ж Д Е Н И Я ЛЕВИЧА ОСТРОВСКОГО

ШКОЛА естественной и выразительной игры на сцене... образовалась одновременно с появлением моих первых комедий и не без моего участия», — так писал Александр Николаевич Островский, чье столетие мы сегодня отмечаем.

В этих словах — непреходящая верность, главная суть русской актерской школы — вчерашней, сегодняшней, завтрашней... Ибо становились и становятся артистами «не без участия», а вернее, при обязательном участии Александра Николаевича Островского. Вряд ли можно назвать драматурга, давшего актерам более разнообразную и полную возможность раскрыть все стороны своего дарования. Возможность тревожного счастья творчества на протяжении всей актерской жизни. Он требует от артистов самого высокого мастерства. Он учит их этому мастерству

гротесково сочно, интонационно разнообразно. Его объяснение с Поликсеной прямо-таки спектакль в спектакле, неизменно вызывающий аплодисменты. Непривычно? Пожалуй. Но в Островском такие богатые, такие дразнящие возможности неожиданно! Разухабистая, захохотавшая круговорот спектакля Малого театра дарит зал фейерверком актерских работ. Среди них — Валерия Бабытинского. Артиста острохарактерного. Который вслед за Островским сыграет в «Достигаеве» Горького роль Неистрашного с такой брызжащей комедийностью, что останется только развести руками. И добавить в предполагаемый список его возможных ролей все острохарактерные. Играть которые артиста научил Островский.

Драматизм

Роль Андрея Гаврилыча Белугина одна из самых сильных, но и самых

Выпускница Щепкинского училища, ученица Виктора Ивановича Коршунова, дебютирует в этой роли на сцене профессионального театра. И дебют этот становится открытием.

Забавно болеротая, грациозная, самоуверенно-задорная Верочка Гребенщикова покоряет своей поразительной естественностью. Оправдывающей самые экстравагантные мизансцены, предлагаемые ей режиссером Г. Печниковым. И самые неожиданные и резкие сменны настроений, запечатленные драматургом. Островский дает актерам любые возможности, кроме одной — хоть на мгновение «выбиваться» из образа, из «истинности» страстей и правдоподобия чувствований в предполагаемых обстоятельствах. Как бы головокружительны ни были смены этих обстоятельств. Лариса Гребенщикова уверенно принимает и выдерживает эти условия.

Островский считал главным в исполнении роли Верочки непосредственность, живость и естественность. Все это есть в Гребенщиконой. И непосредственность — в ликующей радости бытия, в горьких до слез смешных обидах, в упрямой задири-

И МАСТЕРСТВО, И ВДОХНОВЕНИЕ

МОЛОДЫЕ АКТЕРЫ МОСКОВСКИХ ТЕАТРОВ В ПЬЕСАХ А. Н. ОСТРОВСКОГО

трудных у Островского. Она — проверка творческой зрелости мастера. И тем приятнее, что «зрелому мастеру», о котором пойдет речь, — 30 лет. И три из них он играет эту роль в Театре имени Станиславского.

Артист Василий Бочкарев «состоялся» давно. Всегда в своих ролях он умел и умеет передавать, вернее, объяснять залу самые неуловимые изменения душевного состояния.

К тому же Бочкарев современен самим своим обликом и манерой общения с публикой. Все это не только о Белугине, но все это необходимо для Белугина. И артист в начале спектакля «берет» роль, как оперную арию, вполне соответствующую диапазону его голоса. Но в Белугине есть еще и колоссальная сила страстей, жестокое выворачивание души наизнанку, что под силу далеко не каждому мастеру. И если мы посмотрим, кто играл эту роль на протяжении почти ста лет существования пьесы, то увидим имена блистательные: первым исполнителем был Михаил Проворов Садовский, затем — Давыдов, Дальский, Анненков...

Василию Бочкареву было трудно. Не только потому, что столь яркая сценическая биография роли, но и потому, что современный репертуар в какой-то степени «не любит» открытого актерского темперамента. А Островский — непременно требует. И то, что драматический Белугин вышел у актера зримее и притягательнее нелепо-смешного Белугина, — это констатация актерской победы.

Бочкарев не спешит раскрывать душу своего Андрея Гаврилыча, не торопится сам и не торопит зрителя делать выводы. Он, как бы смеясь, играет «в мнения». Ну, с что скажете обо мне? Не стесняйтесь, ведь вы говорите анонимно. Я глуповат? «Муж-мальчик, муж-слуга из жениных пажей»? Наивный чудак? Ах, розовые очки... А еще?

Артист дает вдоволь «наговориться», а потом берет зал за горло. Берет вдруг прорвавшейся горькой силой страсти, волна которой выносит на поверхность таившееся в глубине души благородство, особую духовную мудрость, отчаянно защищающуюся, но так и не защищенную ранимость...

Искренность

Она врывается, именно врывается, а не выходит на сцену. И все вокруг невольно начинает улыбаться. И не только потому, что по словам Анны Павловны: «Любить-то... больше некого. А ведь кого-нибудь надо любить, без этого нельзя...». А и потому, что в зале просто становится как-то теплее и светлее, когда на сцене Центрального детского театра в спектакле «Шутники» появляется Верочка — Лариса Гребенщикова.

стости вопросов. И живость — в задорном ритме, с каким ведет актриса свою роль, и внешнем, и внутреннем. И естественность — в удивительной «современности» ее Верочки, эдакого «мальчишки в юбке», наделенного всепокоряющей верой в доброту и любовь.

Но в задиристой и лукавой Верочкиной солнечности проглядывает судьба, которую какими-то совершенно неуловимыми средствами удается показать актрисе. То, что заставляет в драматические моменты спектакля, когда на первый план выступают другие страсти и другие актеры, выискивать глазами ее хрупкую, свежившуюся фигурку, ее удивленные, вопрошающие, распахнутые глаза.

Гребенщикова играет Верочку лучиком света, слишком солнечным, чтобы столкновения с «темным царством», от которых ее пока ценой больших жертв оберегают, ворвавшись в ее судьбу, не сломали, не погасили...

В радости — предчувствие трагедии. В Верочке — предчувствие Катерины, Юлии, Ларисы... И верится, что их воплощение еще предстоит Ларисе Гребенщиконой, так счастливо встретившейся с Островским в первой же своей роли.

МЫ рассказали только о трех молодых артистах московских театров, чья творческая палитра обогащается встречами с драматургией Островского. Эти встречи не приурочены к юбилею. Они постоянны, как постоянна любовь к Островскому, непреходящая, как непреходящая ценность им созданного.

Валерий Бабытинский репетирует новую роль — Буланова в «Лесе». В том же Малом театре в полном соответствии с неизбывными традициями «дома Островского» играют в его пьесах Виталий Соломин и Тамара Горчинская, репетируют Людмила Пирогова и Наталья Вилькина. На роль Катерины назначена Людмила Щербинкина.

Неожиданно раскрылось в Островском дарование Андрея Мартынова, артиста Театра на Малой Бронной. В Театре им. Маяковского появилась еще одна юная Негина — Людмила Наумкина, вчерашняя выпускница ГИТИСа. Свою первую роль в Островском репетирует в Театре им. Моссовета Геннадий Бортников.

В ТЮЗе Юлию Тугину в «Последней жертве» готовится играть дипломница Щепкинского училища Любовь Матушина. И этот беглый обзор далеко не полный. Молодежь играет Островского в театрах имени Ермоловой, Пушкина, Гоголя. Играет в выпускных спектаклях театральных вузов. Играет уча и учащая зал извечно трепетному чувству сопереживания и учащая у Островского самым тонким премудростям своей профессии.

С. ОВЧИННИКОВА,
М. ИСАКОВА.

зу, открывая новые, порой неожиданные грани их талантов...

Характерность

Десять лет назад, будучи еще студентом Театрального училища им. Щукина, Валерий Бабытинский сыграл Чацкого на сцене Малого театра. Лиричный, очень естественный, с отличными внешними данными, артист по праву занял ведущее положение в труппе прославленного театра, играя роли молодых героев. Казалось, амплуа определено четко, границы его известны, и список ролей, доступных артисту, во всяком случае в классическом репертуаре, можно составить заранее без особого риска ошибиться... В этом списке вполне мог оказаться и Платона Зыбкин, герой комедии Островского «Правда — хорошо, а счастье лучше», чья хрестоматийная характеристика вообрала в себя «моральную чистоту», беззаветную любовь, «стихийный протест» и многое другое, соответствующее возможностям амплуа лирического героя. Но Малый театр, режиссер Борис Бабочкин и впервые встретившийся с ролью Островского Валерий Бабытинский, взяли не то, что лежало на поверхности роли, а «копнули» глубже, и взаимоотношения неожиданно открылись образам, созданным Островским, и неожиданная черта дарования артиста.

Платона Зыбкин Бабытинского не наивный и романтичный правдоискатель — актер как бы немного посмеивается над теми котурнами, на которые порой ставит своего героя. (Островский дает этому повод, сам посмеиваясь, заставляя Платона в трагическую минуту «с горя» сочинять слезные вирши). Платона В. Бабытинского не Жидов, он мелче, ограниченной, а главное — он плоть от плоти той среды, в которой вращается, из рук которой принимает «счастье» и преуспеяние. События финала стали здесь ключом к прочтению образа.

Бабытинский играет